

***

Аудитория средней школы.

Родители болтали и обменивались любезностями о своих детях, время от времени раздавался смех. Только отец и сын, сидевшие рядом в углу, выглядели так, будто только что поссорились. Сын сидел с опущенной головой и выглядел несчастным.

Стоявший рядом родитель заметил это и удивленно воскликнул:

— О, это не Линь Янь? Вы родитель Линь Яня?

Женщина поприветствовала Линь Цзюня по-домашней:

— Твой Линь Янь действительно выдающийся. Он всегда занимает первые места и часто помогает одноклассникам. Наш Хуань-Хуань так благодарен Линь Яню!

Линь Цзюнь скромно ответил:

— Нет, нет.

Линь Янь выглядел ошеломлённым, его мысли были в смятении, и он не слышал звуков вокруг. Он выдавил из себя улыбку, словно марионетка. К счастью, он был красив и нравился людям, поэтому родители собеседника не заметили в нём ничего необычного.

После того, как родители обменялись приветствиями, Линь Цзюнь сел, приподняв губу, и, пользуясь полумраком зала, положил руку на бедро Линь Яня и начал небрежно его гладить, несколько раз задержавшись у основания его ног.

— Янь-Янь очень популярен и помогает одноклассникам в школе.

— Я... э-э...

— Папа очень рад, но ты ещё молод, так что не слишком общайся с одноклассниками. Ты меня понимаешь?

Линь Цзюнь с улыбкой посмотрел на пасынка. Линь Янь был красив и хорошо учился. Такой красавец-мальчик пользовался в этом возрасте огромной популярностью у сверстников.

Линь Цзюнь был уверен, что Линь Янь не посмеет вмешиваться в дела за его спиной, но ему просто нравилось использовать эти мелочи, чтобы контролировать Линь Яня.

Линь Янь крепко сжал руки на подлокотниках кресла, кусая губы и не имея времени обращать внимание на Линь Цзюня. Ему пришлось напрячь все силы, чтобы сдерживать стоны. Высокочастотное вибрирующее яйцо глубоко вонзалось в его влагалище, и жужжащий звук заглушался шумом в зале.

С тех пор, как Линь Цзюнь взял его под свой контроль, Линь Янь едва не попала в ад.

Меня тащили в кровать и играли со мной каждую ночь, а по выходным он не знал покоя целыми днями. Он мог лишь раздвигать ноги и позволять отчиму своим грязным членом трахать его внутри. Его живот раздулся от спермы, как будто он был беременна.

Эти выходные как раз были Новым годом, и школа организовала родителям и ученикам поход в

актовый зал на представление. Линь Янь сначала обрадовался, думая, что ему удастся избежать опасности в школе, но он этого не ожидал. Перед уходом Линь Цзюнь повалил его на кровать и силой засунул емк во влагалище трёхсантиметровый вибратор!

Акупунктурные точки были узкими, и после введения вибратора они сильно опухли. Линь Янь боялся, что другие заметят что-то неладное, поэтому он старался как можно естественнее сесть у стены в аудитории и не осмеливался двигаться.

Как только он сел, Линь Цзюнь подошёл. Он неопределённо погладил тыльную сторону ладони Линь Яня, сел и с лукавой улыбкой включил вибратор.

Линь Янь смотрел на учеников в первом ряду глазами, полными слёз. Большинство его одноклассников нежно прижимались к родителям. Несколько высоких и крепких одноклассников всё ещё флиртовали с матерями, но он...

Линь Янь в отчаянии задохнулся. Было просто нелепо, что отчим играл с ним в таком непристойном виде в общественном месте.

Линь Янь рухнул на стул, его соки вытекали, вибратор во влагалище вибрировал напротив центра клитора, его нижнее белье мокрым прилипло к разрезу его плоти, на губах виднелись глубокие следы от зубов, и он подозревал, что его нижнее белье промокло, но пульт управления вибратором был в руке Линь Цзюня, поэтому он был беспомощен.

После нескольких минут напряжённых усилий Линь Янь наконец обрёл равновесие. Он тихонько встал на цыпочки и сжал влагалище, пытаясь вытолкнуть вибратор.

Линь Цзюнь заметил его действия и замурлыкал, затем несколько раз провёл пальцем по телефону и включил вибратор на максимальную громкость!

Вибратор внезапно начал яростно подпрыгивать, дико вибрируя и царапая плоть. Непрерывная стимуляция заставила тело Линь Яня, которое уже было хорошо оттрахано, быстро достичь оргазма. Линь Янь, тяжело дыша, сжал запястья, чтобы выдержать это сильное наслаждение, и низ живота слегка задрожал.

К счастью... к счастью, в зале было темно, и никто не заметил его странности.

Линь Янь суетливо изогнулся. Это было так волнительно, что ему хотелось кричать во весь голос... Он больше не мог сдерживаться.

Линь Янь едва взглянул на стоявшего рядом отчима и незаметно зацепил пальцами край его одежды.

— Папа...

Линь Янь посмотрел на Линь Цзюня с мольбой в глазах:

— Перестань...

— Куда ты торопишься? Разве ты не притворился, что не расслышал, что папа тебе только что говорил?

Линь Цзюнь неторопливо наблюдал за представлением на сцене.

— Нет...

Линь Янь закрыл рот рукой и едва сдержал крик. Он чувствовал, как из дыры вытекает всё больше воды, и боялся, что она скоро вытечет на стул.

Линь Яню ничего не оставалось, как встать, держась за ручку стула и сжав ноги, чтобы сдержать радостное покалывание в сердце. Он с тревогой схватил Линь Цзюня за руку и громко сказал:

— Папа... э-э... мне нехорошо... Не мог бы ты проводить меня до больницы...

Музыка на сцене немного стихла, и люди вокруг обернулись. Родитель, говоривший с Линь Янем, взглянул на него и обеспокоенно спросил:

— Что случилось? Почей у тебя такое красное лицо? У тебя температура?

Линь Цзюнь встал с полуулыбкой и помог Линь Янь выйти:

— Всё в порядке, мой Янь-Янь слаб и, возможно, ему скучно. Я выведу его на улицу.

Линь Янь последовал за ним. Хотя оставаться наедине с Линь Цзюнем было отвратительно, это было лучше, чем выставять себя дураком в зрительном зале.

Линь Янь был выведен, опираясь на Линь Цзюня. Как только он вышел за дверь, он вырвался от Линь Цзюня и, спотыкаясь, пошёл домой.

Линь Цзюнь, наполовину поддерживая, наполовину обнимая Линь Яня, пошёл к небольшому лесу у озера неподалёку. В зале были ученики, родители и учителя, и по пути им никто не встретился. Линь Цзюнь осмелел и погладил Линь Яня по ягодцам.

— Маленькая шлюшка, у тебя мокрые штаны. Папочка сейчас тебя покормит.

Линь Янь поплелся за ним и тут же зашевелился, услышав слова:

— Нет... Нет, это школа!

— Чего ты боишься? Нас никто не увидит.

Линь Цзюнь обнял Линь Яня и сел на стул в кустах у озера. Озеро перед ним было полно листьев лотоса, а за стулом рос куст в половину человеческого роста. Сидеть на стуле было совершенно незаметно, и никто не догадался бы, что здесь разыгрывается инцест-драма отца и сына.

Линь Цзюнь усадил Линь Яня к себе на колени и, засунув большую руку ему под поясницу, растянул штаны. Бельё, которое он носил, действительно было почти мокрым и с хлюпающим звуком выскользнуло из трещины.

Линь Янь почувствовал смущение и гнев. Вибратор всё ещё вибрировал, не давая ему пошевелиться. Он надавил руками на грудь Линь Цзюня, что больше походило на соблазнение, чем на сопротивление.

Линь Цзюнь не удержался и дважды ущипнул Линь Яня за мягкие и упругие ягодцы, растянул его штаны, вынул член и вставил его во влажное отверстие.

Лицо Линь Яня побледнело от страха. Он и представить себе не мог, что отчим настолько дерзок, чтобы сделать такое в школе.

Если бы его одноклассники увидели его, ему бы пришёл конец!

— Нет! Нет, меня раскроют... Меня выгонят...

— Ох... Так туго, столько воды вытекло...

Линь Цзюнь, несмотря ни на что, обнимал Линь Янь за тонкую талию и продолжал толкаться внутрь. Головка члена толкала вибрирующее яйцо, сдавливая и трясь о сердцевину цветка. Через некоторое время тело Линь Янь обмякло, и он, постанывая, лежал в объятиях Линь Цзюня.

— Ага... вытащи его, папочка... моя киска так болит... он сейчас сломается...

Линь Янь слегка приоткрыл розовые губы и тихонько вскрикнул. Он уже однажды достигал оргазма с вибратором в зале. Его дырочка всё ещё была невероятно чувствительна, и его яростно трахали одновременно и член, и вибратор. Он не выдержала и минуты и снова кончил.

Линь Цзюнь так наслаждался оргазмом киски своего пасынка, что полностью растворился в наслаждении. Его член твёрдо тёрся о мягкую и нежную киску. Каждый раз, вводя его внутрь, он несколько раз сильно ударял по центру его цветка, проникая вибратором всё глубже и глубже.

Линь Янь был юным и робким. Чувствуя нарастающее удовольствие в теле, он всё время боялся, что его затрахают до смерти. Он плакал и закрывала пизду руками, не желая, чтобы Линь Цзюнь его трахал. Он покачала головой и закричал:

— Слишком глубоко... Вибратор вошёл... Он сломается, если не сможет выйти...

— Не бойся, дорогая. Почувствуй. У папочки ещё много члена осталось. К тому же, сначала привыкни, а потом пусть папочка потом трахнет твою матку, хорошо?

Линь Цзюнь крепко схватил Линь Яня за запястье и попросил его коснуться оставшейся снаружи части члена. Как и ожидалось, там всё ещё оставалась большая часть, но из-за вибратора и позы его невозможно было ввести.

Линь Янь сглотнул слюну. Осталось его так много... Если бы он ввёл его целиком, особенно в матку, он бы умер.

Видя испуганное лицо Линь Яня, Линь Цзюнь понял, что напугал его, поэтому он обнял пасынка и липко поцеловал его. Его толстый язык скользил по губам Линь Яня, облизывая нежную кожу. Когда их языки переплелись, слюна, которую он не успел проглотить, стекала вниз, оставляя длинные серебристые нити.

Линь Цзюнь запустил большие руки под школьную форму Линь Яня и погладил его скользкую талию. На свежем воздухе его животные желания только усилились. Он пососал маленький ротик Линь Яня и уговаривал:

— Рот у Яняня такой развратный. Иди домой и хорошенько вылижи папочке член. Я не буду сегодня ночью трахать твою маленькую пизду.

— Ночью? - Закричал Линь Янь и ударил Линь Цзюня по плечу:

— Перестань... ах, пожалуйста, папа...

Линь Цзюнь сменил позу, держа Линь Янь за ноги и вонзая свой горячий член ему в киску.

— Умолять меня? Вот как ты умоляешь?

— Ты такая крепкая тварь, что всё ещё цепляешься за мой член. Чего ты боишься?

Линь Янь был унижен до такой степени, что ему стало стыдно, потому что его тело было именно таким, как сказал Линь Цзюнь, его половые губы покраснели и опухли от траха, а его киска всё ещё была плотно обхватывающей его член.

Линь Цзюнь также очень гордился тем, что развил незрелое тело своего пасынка до зрелого состояния. Он держал Линь Янь за пухлые и мягкие ягодицы, а его член беспрестанно двигался в его влагище.

— Хороший мальчик, держись крепче, папочка скоро в тебя кончит...

Линь Янь кончил несколько раз, дрожа всем телом от удовольствия. Он стиснул зубы и уткнулся головой в плечо Линь Цзюня:

— Ммм, кончай внутрь...

— Сучка, папочка сделал тебе приятное?

Линь Янь чувствовал себя физически комфортно, но в душе его всё больше одолевала тоска. Как он мог так получать удовольствие от того, что его трахал извращенец в школе? Неужели он действительно был шлюхой?

Линь Янь изо всех сил старался подавить похоть, желая лишь, чтобы Линь Цзюнь поскорее кончил:

— Ах! Папочка, кончи в меня... Моя пизда хочет выпить папочкину сперму... Трахни его внутри...

Линь Янь редко бывал таким кокетливым. Линь Цзюнь был так возбуждён, что не мог сдержаться. Он с силой вонзил свою свирепую головку в чувствительную точку влагища. Как только уретра расслабилась, сперма хлынула в глубину влагища и капнула на вибратор.

Линь Янь был одет в чистую школьную форму, но его миловидное лицо покраснело от крайне непристойного выражения. Он лежал в объятиях Линь Цзюня, словно в трансе, высунув кусочек розового языка. Через три-четыре минуты он с трудом встал с Линь Цзюня.

Когда мужчина вытащил свой толстый и длинный член из пизды пасынка, раздался даже тихий «хлопающий» звук.

Линь Цзюнь фривольно погладил распухшее влагище Линь Янь, и, вдоволь наслаждавшись, медленно остановил вибратор в теле Линь Яня.

— Ты сегодня молодец. Папа наградит Янь-Яня чем-нибудь вкусеньким, когда ты вернёшься домой сегодня вечером.

Тело Линь Яня содрогнулось. Он с замиранием сердца вытер с бёдер липкую смесь жидкостей, предчувствуя, что сегодня ночью его снова будут пытаться.

<http://bllate.org/book/12682/1123126>